

Алметева Ирина Витальевна

канд. ист. наук, доцент

Иванов Ананий Герасимович

д-р ист. наук, профессор

Филонов Александр Анатольевич

канд. ист. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ УЧИТЕЛЕЙ МАРИЙСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

***Аннотация:** на широкой базе документальных материалов в целостном виде в статье раскрывается система оплаты труда сельских учителей Марийского края в конце XIX – начале XX вв. Материальное положение сельских учителей во многом зависел от типа учебного заведения, в котором он работал, а также от педагогического образования и стажа работы.*

***Ключевые слова:** Марийский край, сельские учителя, жалование, пенсионная касса, квартирные деньги.*

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Республики Марий Эл. Проект №16-11-12002 «Марийская школа во второй половине XIX – начале XX веков: исторический опыт».

Материальное положение сельских учителей является малоисследованной проблемой отечественной историографии. Вместе с тем, рассмотрение этого вопроса позволит определить уровень жизни, социальный статус дореволюционного учительства. Опираясь на архивные и опубликованные материалы попытаемся показать на примере Марийского края каково же было положение сельских учителей.

Система начального школьного образования в Марийском крае сложилась во второй половине XIX – начале XX вв., включавшей начальные школы светского (земские, воскресно-повторительные классы, училища Министерства народного просвещения, начального профессионального) и духовного (церковно-приходские, миссионерские, «братские», монастырские, школы грамоты) ведомств.

Первоначально в начальных сельских школах в основном преподавали местные священнослужители, однако со временем в школы стали привлекаться специально подготовленные педагогические кадры. Во второй половине XIX в. в штате каждого училища состоял законоучитель и учитель. В 1891 г. Министерством народного просвещения были составлены «Новые правила о числе преподавателей» в каждом училище. Этими правилами было установлено, что в каждом одноклассном начальном училище полагался один законоучитель и один учитель. При числе учащихся свыше 40 человек можно было открывать параллельный класс с особым учителем, но с общим законоучителем для основного и параллельного класса. При числе учащихся свыше 80 человек разрешался второй параллельный класс с особым учителем и с назначением второго законоучителя. При числе учащихся свыше 120 человек – третий параллельный класс с особым учителем, но без третьего законоучителя. Эти правила оказались малоприспособленными для сельской местности, где большинство училищных помещений находилось в небольших крестьянских избах, которые не располагали помещениями для дополнительного класса. Строить или нанимать другие помещения было невыгодно, поэтому введение новых должностей помощников и помощниц учителей, с определением им жалования по 180 руб. в год, казался выгодным выходом из затруднительного положения. Между тем, по свидетельствам современников на эти должности поступали мало или совсем неподготовленные лица. Поэтому был поставлен вопрос о замене помощников и помощниц учителей вторыми учителями и учительницами, которые имели педагогическое образование и становились полноправными учителями. В начале XX в. должности вторых учителей появились во всех уездах Марийского края [4, л. 136–136 об].

Интересно посмотреть изменения в оплате труда учителей. В 60-е гг. XIX в. в Козьмодемьянском уезде наставники сельских приходских училищ получали 100 руб. оклада и 40 руб. премии в год, а наставники сельских школ обучали бесплатно. В Царевококшайском уезде из 12 законоучителей, пять не получали никакого вознаграждения «по не назначению для того денег обществами», остальные – от 40 до 75 руб. Учителя зарабатывали от 100 до 150 руб. В Яранском уезде они получали 150 руб. [5, л. 45–45 об; 17, л. 60–64; 19, с. 31]

С целью улучшения качества преподавательского корпуса, удержания хороших работников с 70-х гг. XIX в. земствами были повышены оклады жалования. Так, на заседании Яранского уездного земства 17 сентября 1872 г. принято решение увеличить заработную плату с будущего года учителям и учительницам земских училищ до 250 руб., а если преподавали закон божий – 300 руб., помощникам – 150 руб., и только законоучителям собрание определило вознаграждение поурочно: по 25 коп. за урок. В тех же целях земским собранием от 6 октября 1874 г. преподавателям были установлены две периодические прибавки, по 30 руб. через каждые три года службы, при этом им зачитывалась и прежняя служба, а с 1879 г. право на получение прибавок распространилось и на помощников.

Для привлечения высококвалифицированных преподавателей Козьмодемьянское земство в 1878–1879 учебном году также повысило оклад жалования до 240 руб. Эти меры дали свои положительные результаты. Так попечитель земских школ Козьмодемьянского уезда М.А. Рождественский сообщал: «Своим обеспечением земство привлекло в училища учителей и учительниц, способных и трудолюбивых, которые своею деятельностью привлекли множество учащихся и дали большой ход народному развитию» [2, с. 136]. Как известно, священники являлись законоучителями в нескольких училищах своего прихода, поэтому в конце XIX в. было принято решение назначить им деньги на «прогоны», т.е. проезды: если училище находилось в 5 верстах от местожительства – 10 руб., а свыше 5 верст – 15 руб. [24, с. 17, 80, 95; 2, с. 135–138].

В Царевококшайском уезде в 90-е гг. XIX в. размер высшего оклада составлял 240 руб. [3, л. 49] Наивысший оклад в Козьмодемьянском уезде за это время составлял 300 руб. [15, л. 153 об.] В школах братства святителя Гурия священники учение вели безвозмездно, а учащие получали жалование 90 руб. в год, размер которого был увеличен в начале XX в. до 120 руб. В церковно-приходских школах и школах грамоты в месяц выплачивали по 20 рублей [4, л. 136–136 об.]. Учителя и учительницы двухклассных училищ в конце XIX в. получали жалование 400 руб. в год, помощники и помощницы – 200 руб. в год, но не получали прибавок [24, с. 80].

В начале XX в. преподавателям с педагогическим образованием была увеличена зарплата. При определении на службу в 1902 г. все учителя и учительницы, без различия полученного ими образования, получали 240 руб. в год, кроме того, те из них, которые не имели при училищах квартир, получали 36 руб. квартирных в год [7, л. 82 об; 6, л. 91]. Через пять лет службы учителя и учительницы, получившие педагогическое образование, получали прибавку в размере 60 руб., т.е. оклад в 300 руб., лица же, не имеющие специального педагогического образования, получали прибавку в размере 30 руб., т.е. оклад в 270 руб. По истечении второго пятилетия, преподаватели первой категории получали прибавку в 60 руб., оклад в 360 руб., лица второй категории – 30 руб., соответственно оклад – 300 руб. Последние оклады считались «предельными». Законоучителя получали 60 руб. С 1 января 1903 г. нормы окладов были изменены: при определении на службу учащие с педагогическим образованием сразу получали оклад в 300 руб., со средним образованием и имеющим лишь свидетельства на звание учителя – 240 руб. в год. По прошествии пяти лет все учителя и учительницы получали прибавку в 60 руб., и преподаватели первой категории получали оклад в 360 руб., второй – 300 руб., еще через пять лет, прибавка увеличивалась на 60 руб., таким образом, лица первой категории получали 420 руб., а второй – 360 руб. [25, с. 125–126] Кроме того, преподаватели земских училищ получали квартирные деньги: в Козьмодемьянском уезде – 36 руб., в Царевококшайском уезде – 24 руб. в год.

По данным однодневной переписи начальных школ 18 января 1911 г. оплата народных учителей в среднем для городских учителей составляла 528 руб. в год, для учительниц – 447 руб., для сельских учителей – 343 руб., учительниц – 340 руб. [23, с. 69] Учитель с высшим образованием в средних учебных заведениях получал первоначальный оклад 900 руб. в год, после четырех пятилетних прибавок по 400 руб. мог довести за 20 лет свой оклад до 2500 руб., без высшего образования – 750 руб., мог довести его через 20 лет до 1550 руб. [23, с. 62].

Согласно IV отделу закона от 7 июля 1913 г. «о дополнительном отпуске средств из Государственного казначейства 10000000 руб. на нужды начального образования» преподавателям начальных училищ, входивших в школьную сеть, назначались из средств казначейства прибавки к основному окладу в размере 60 руб. за первые четыре пятилетия работы в начальных училищах. По выслуге 5 лет получали 420 руб. в год (360 руб. основного оклада и 60 руб. прибавка), 10 лет – 480 руб., 15 лет – 540 руб., 20 лет – 600 руб. Необходимо отметить, что до этого указа прибавки выдавали уездные земства. Козьмодемьянское земство сохранило прибавку тем учителям и учительницам, которые прослужили в уезде 20 и более лет. Учителя и учительницы, замещавшие учителей, призванных на действительную военную службу, получали 30 руб. в месяц из сумм земского сбора с возмещением их из казенного кредита [9, л. 60–60об.].

Между тем, инспектор народных училищ Козьмодемьянского уезда А. Жеребцов отмечал высокий уровень работы преподавателей, не имевших специального педагогического образования: «... даже из лиц, не получивших специальной педагогической подготовки, благодаря одушевляющей любви к делу и детям, а также усердию и старанию, с которыми они относились к исполнению своих сложных и важных обязанностей, заслуживают полного одобрения». Поэтому было решено, с целью поощрения, для таких преподавателей учредить специальные единовременные денежные награды. От Министерства народного просвещения выдавались они в виде единовременных пособий в размере от 10 до 50 руб. [1, с. 179].

По закону от 27 июня 1916 г. прибавки с 1 января 1917 г. должны были выдавать всем преподавателям, которые проработали 5 лет, вне зависимости от ведомственной принадлежности учебного заведения. По причине удорожания жизни со счета казны всем учителям и учительницам с 1 января 1916 г. выдавалось дополнительное содержание по 10 руб. в месяц [16, л. 116; 18, л. 221].

Давайте сравним оплату учителя со средней зарплатой других профессий. В начале XX в. начальники отдельных железнодорожных линий получали 12–15 тыс. руб., начальники телеграфа – 3300–4800 тыс. руб., инженеры чиновники – 4–8 тыс. руб., земский врач, совмещавший все медицинские специальности – 1200–1500 руб., промышленные рабочие по разным отраслям – от 156 до 400 руб., наемная прислуга в г. Царевококшайске – от 5 до 8 руб. в месяц, наемная плата чернорабочим – 30–60 коп. в сутки мужчине и 20–40 коп. женщине [22, с. 121; 23, с. 37–38, 51].

В 1915 г. в Козьмодемьянске хлеб ржаной стоил 3 ½ коп. за фунт, хлеб пшеничный 1-й сорт – 7 коп., мясо 1-й сорт – 22 коп., телятина 1-й сорт – 20 коп., свинина – 20 коп., масло сливочное – 70 коп., масло подсолнечное – 16 коп., гречневая крупа – 8 ½ коп., пшенная крупа – 7 коп., соль – 1 ½ коп., сахар – 18 коп., картофель – 21 коп., яйца за 10 штук – 20 коп [21, с. 444–445] Соответственно молодой учитель, поступив в сельскую школу, получал оплату 30 руб. в месяц. На эти деньги он мог купить (или – или) 428,6 фунтов пшеничного хлеба, 150 фунта мяса, 42,8 фунта масла сливочного, 353 фунта гречневой крупы, 166,7 фунтов сахара, 1500 яиц. Получается, что даже начинающий педагог мог вести достойный уровень жизни, не говоря о тех педагогах, которые, имея стаж и образование, получали в 1,5–2 раза больше него.

Все преподаватели начальных училищ Министерства народного просвещения с 1911 г. обязаны были вступить в пенсионную кассу по указу от 12 июня 1900 г., «с изменениями, воспоследовавшими на основании утвержденных 3 марта 1903 г. и 19 апреля 1904 г. мнений Государственного совета и законов 15 января и 1 июня 1910 г.» [14, л. 134–143]. Пенсионная касса имела целью обеспечить участников кассы и их семейства пенсиями. Участники кассы делились

на обязательных участников (все учителя и учительницы начальных училищ всякого наименования, которые содержались по смете Министерства народного просвещения на средства государственного казначейства, содержались земскими и городскими учреждениями, учителя и учительницы приходских, по уставу 1828 г.) и добровольных участников (могли быть лица, которые не являлись обязательными участниками).

Средства кассы состояли из обязательных вычетов с участников кассы, пособий из средств казны, доходов с принадлежащих кассе капиталов и имуществ, добровольных пожертвований, завещаний в пользу казны и др. случайных поступлений. Вычеты же производились с обязательных участников на личные счета ежемесячно в размере 6%, а с добровольных участников – 12% месячного содержания, из которых только половина зачислялась на личный счет. Ежегодно из доходов с капитала кассы причислялось 4% к фондам участников и вдовьему.

Капиталы кассы относились к специальным средствам Министерства народного просвещения и подразделялись на четыре фонда: 1) фонд участников, 2) вдовый фонд, который обеспечивал пенсией жен и вдов участников и пенсионеров, 3) сиротский фонд обеспечивал пенсией детей участников и пенсионеров, 4) запасной фонд, предназначался для ликвидации возникавших дефицитов и др. расходов, определенных в статьях 26, 35, 42, 50 и 53. Пенсии могли получить сами участники и члены их семейства. Размер пенсии участника, как обыкновенной, так и усиленной определялся выслугой лет.

Право на обыкновенную пенсию имели лица, оставившие службу дееспособными к труду и прослужили в должности учителей не менее 15 лет, а также те учителя и учительницы, которые находились на преподавательской должности и имели выслугу не менее 25 лет.

Право на усиленные пенсии имели лица, оставившие службу неспособными к труду, если они состояли на должности преподавателя начального училища не менее 5 лет. Неспособными к труду признавались лица, которые тяжело болели, получили увечья и не могли не только продолжать службу преподавателя, но жить своим трудом. Если участник кассы оставлял службу способным к труду,

но состоял в ней менее 2 лет, то он никакие суммы от кассы не получал. Если вышеназванные лица, состояли участниками кассы более 2 лет., но менее 10 лет, то им разрешалось выдать суммы из их личных счетов, куда входили проценты из четырех годовых. Тем, кто состоял в пенсионной кассе более 10 лет, выдавались собственные взносы и 25%, более 11 лет – 40%, 12 лет – 59%, 13 лет – 75%, от 14 лет до 15 лет – 85% годовых. Дети тех участников, которые получали усиленную пенсию имели право получать при жизни родителей. Муж участницы кассы имел право на пенсию после ее смерти, если неизлечимая болезнь или увечье не дают возможность жить своим трудом и не имеет никакого другого пенсионного обеспечения. Дети, родители которых оба были участниками кассы, могли получать пенсию отца при желании матери, которая продолжала состоять участницей пенсионной кассы.

Выплата пенсий участникам кассы, так и членам их семейства прекращалась при следующих обстоятельствах: за смертью пенсионера или пенсионерки; пострижением в монашество; лишением всех прав состояния; «безвестным отсутствием»; излечением от болезни, по случаю которой выдавалась пенсия; выход в замужество для дочерей и вдов; по достижении детей 18 летнего возраста, а если они учились, то до 19 лет; детям-инвалидам по достижении 20 лет.

Преподаватели начальных училищ Марийского края к 1 января 1911 г. вошли в состав пенсионной кассы и им была зачтена прежняя учительская служба. С декабря 1910 г. были прекращены вычеты в земскую пенсионную кассу.

В начале XX в. земства выдавали пособия бывшим преподавателям, уволившимся по болезни. Размер пособий был неодинаков и составлял сумму от 60 до 180 руб. в год [8, л. 17 об., 62–62 об.].

В некоторых уездах существовало поощрение в виде выдачи учащим за каждого выпускника. Так, в Яранском уезде до 1885 г. за окончившего курс учения ученика и ученицу уездное земство давало 20 руб., а после – только за окончившего мальчика как «окончившем со льготой по воинской повинности». В Козьмодемьянском уезде в 1880 г. за каждого окончившего курс мальчика и девочку выдавали преподавателям по 4 руб. [12, л. 215–215 об; 20, с. 88–89].

При неимении квартир при училищах земства выдавали «квартирные деньги». В начале XX в., в годы вздорожания цен на наем помещений, некоторые земства увеличили выдаваемые суммы на наем квартир. Например, Царевококшайское земство с 1916 г. вместо 3 руб. в месяц стало выдавать преподавателям 5 руб. для оплаты квартир, отопления и освещения. В 1915 г. из 124 преподавателей Царевококшайского земства пользовались квартирами 82 (66%), получали «квартирные деньги» 42 (34%) преподавателя [11, л. 190 об-191; 26, с. 20, 350].

Таким образом, материальное положение сельских учителей во многом зависел от типа учебного заведения, в котором он работал, а также от педагогического образования и стажа работы. В поддержании материального статуса учителей большую роль сыграли земства, в начале XX в. помощь начинает исходить и от государства, с 1911 г. учителя начальных школ получают право на пенсионное обеспечение. Несмотря на то, что учителя начальных школ получали оплату меньше чем в других учебных заведениях, они могли позволить себе достойный уровень жизни и престиж профессии был достаточно высок.

Список литературы

1. Алметева И.В. История начального школьного образования в Марийском крае во второй половине XIX – начале XX веков / И.В. Алметева. – Йошкар-Ола, 2006.
2. Алметева И.В. Учительские кадры марийских школ во второй половине XIX – начале XX в. / И.В. Алметева // Финно-угорский мир: история и современность: Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов (Секции исторических и педагогических наук). – Саранск, 2000.
3. Государственный архив республики Марий Эл (ГАРМЭ). Ф. 18. Оп. 1. Д. 388.
4. ГАРМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 406.
5. ГАРМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 57.
6. ГАРМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 619.
7. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1060.

8. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1178.
9. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1550.
10. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1557.
11. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1745.
12. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 440а.
13. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1145.
14. ГАРМЭ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 113.
15. ГАРМЭ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 933.
16. ГАРМЭ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 27.
17. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 28.
18. ГАРМЭ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158.
19. Журналы Уржумского уездного земского собрания за 1869 г. – Казань, 1870.
20. Журналы Яранского уездного земского собрания XIX очередной сессии (1885 года) с докладами уездной управы и другими приложениями. – Вятка, 1886.
21. Иванов, А.Г. Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начала XX вв.) / А.Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 2013.
22. Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004). – Йошкар-Ола, 2004.
23. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах / В.Р. Лейкина-Свирская. – М., 1981.
24. Обзор деятельности Яранского уездного земства по отделам народному образованию, медицине и раскладке. Со времени введения земства 1867–1912 гг. Из дипломного сочинения П.Ф. Лыскова. – Яранск, 1914.
25. Отчет Козмодемьянской уездной земской управы о деятельности ее по управлению делами, подлежащими ведению земства, о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1-го сентября 1902 г. по 1-е сентября 1903 г. – Козмодемьянск, 1904.

26. Постановления 51-го очередного Царевококшайского уездного земского собрания, состоявшееся 29 ноября – 4 декабря 1915 г. – Яранск, 1916.